

Глава 15

Бинь Сюй в последнее время было не до себя. Происшествия во дворце Чэнхуань стали настолько странными, что ей пришлось со слезами жаловаться Вдовствующей императрице.

Сегодня утром умер четвёртый слуга.

Бинь Сюй уже начала молиться богам и буддам. Даже отправляясь на приём к Вдовствующей императрице, она сжимала в руках чётки, и от неё исходил густой запах сандала.

Войдя в покои, она словно принесла с собой облако дыма.

— Бинь Сюй, что это за странный вид? — Вдовствующая императрица прикрыла нос платком.

— Ваше Величество, я, право, не знаю, какую нечисть навлекла на себя, — с несчастным видом проговорила бинь Сюй, готовая разрыдаться. — Слуги гибнут один за другим. Если бы не последние события во дворце, я бы уже отправилась в храм Таньмэнь на молебен.

О происшествиях во дворце Чэнхуань Вдовствующая императрица была наслышана. Она нахмурилась, но, не в силах терпеть запах, велела бинь Сюй переодеться.

Та не хотела, но под холодным взглядом Вдовствующей императрицы ей пришлось подчиниться.

Сидевшая рядом фэй Дэ вздохнула и обратилась к Вдовствующей императрице:

— Если уж такая жизнерадостная и смелая особа, как бинь Сюй, так напугана, значит, дело и впрямь серьёзное. — Она была миниатюрна и молода, но говорила рассудительно, не по годам.

Сидевшая поодаль фэй Чжан, ослепительно красивая, улыбнулась.

— Эти непрекращающиеся несчастные случаи, должно быть, сильно напугали сестру Сюй. Ваше Величество, я, когда услышала, тоже испугалась.

В отсутствие императрицы высший ранг в гареме имела фэй Дэ.

Она происходила из рода Лу, её отец был хоу-защитником Севера, Лу Минсюем, а мать — из рода Хуан, сестра Вдовствующей императрицы. Несколько лет назад, когда в роду Хуан не нашлось подходящей по возрасту девушки, выбор пал на фэй Дэ, обладавшую и красотой, и талантами. Её и отправили во дворец.

Хоть она и не пользовалась любовью императора Цзиньюаня, благодаря родству с Вдовствующей императрицей она прочно занимала первое место в гареме.

Услышав слова фэй Чжан, она снова улыбнулась.

— Бинь Сюй так напугана... Впрочем, называть это страхом было бы преувеличением. Мне кажется, слуги во дворце просто стали слишком распушенными.

Вдовствующая императрица нахмурилась, но лишь легонько похлопала фэй Дэ по руке, ничего не сказав.

В этот момент вернулась бинь Сюй, сменив наряд и сняв несколько шпилек. Вид у неё был жалкий.

Вдовствующая императрица, до этого недовольная запахом, теперь сжалилась над ней и велела сесть.

— Расскажи всё по порядку.

И бинь Сюй начала свой рассказ.

Несчастья во дворце Чэнхуань начались в первом месяце.

Первым погиб евнух по имени Сунжун. Он отправился за едой с другим евнухом, отлучился по нужде и не вернулся.

Тот евнух вернулся один.

Сунжун исчез. Его нашли лишь полмесяца спустя, когда слуги, ухаживавшие за лотосовым прудом, заметили, что карпы кои перестали есть корм. Они решили проверить пруд и выловили тело Сунжуна.

Пролежав долго в воде, его глаза были съедены рыбами, оставив лишь пустые глазницы. Плоть на теле тоже была обглодана. Зрелище было ужасным.

Тогда бинь Сюй, хоть и была опечалена, сочла это несчастным случаем.

Но через месяц умерла служанка Цяолань.

Она подавилась едой.

Цяолань ела вместе с другими служанками, и все видели, как она закашлялась. Она поспешила в соседнюю комнату запить водой. Когда все закончили трапезу, её всё ещё не было. Чэнлань пошла позвать её и закричала от ужаса.

Цяолань лежала на полу, одна её рука сжимала горло, расцарапанное до крови, а другой она выколола себе глаза.

Чэнлань была так напугана, что несколько дней не могла говорить.

Бинь Сюй, жалея её, разрешила ей отдохнуть. Но Чэнлань, видимо, находясь в смятении, ночью, пересчитывая вещи в кладовой, случайно опрокинула свечу. Кладовая загорелась. Остальные успели выбежать, но Чэнлань погибла. Когда нашли её тело, оно превратилось в уголь.

Рассказывая это, бинь Сюй чувствовала горечь во рту, а в глазах её виднелись красные прожилки.

Фэй Дэ и фэй Кан побледнели. Они слышали о несчастьях во дворце Чэнхуань, но из уст самой бинь Сюй это звучало ещё страшнее.

Бинь Сюй поправила выбившуюся прядь и с тревогой сказала:

— Я тоже сомневалась, что это несчастные случаи, ведь столько всего подряд... Но сегодня утром случилось ещё одно.

На этот раз она видела всё своими глазами.

Утром, после визита к Вдовствующей императрице, она решила прогуляться в императорском саду. И там, на её глазах, евнух Шаньжун был раздавлен насмерть камнем, скатившимся с искусственной горы.

Этот валун стоял на горе много лет, и никому и в голову не приходило, что однажды он может упасть прямо на голову человеку.

Голова Шаньжуна была размозжена. Кровь и мозги брызнули на туфли бинь Сюй. В ушах у неё до сих пор стоял звук лопающихся глазных яблок и трескающегося черепа. Даже сейчас, говоря об этом, она дрожала от ужаса.

Неудивительно, что яркая и жизнерадостная женщина за два месяца превратилась в запуганную тень. Любой, чьи слуги гибли один за другим самыми жуткими способами, обезумел бы от страха перед смертью.

Как знать, кто будет следующим?

— Это точно были несчастные случаи? — не удержалась фэй Дэ. По её мнению, после стольких смертей верить в случайность было невозможно.

Бинь Сюй с горечью покачала головой:

— Кроме смерти Сунжуна, которую никто не видел, — неизвестно, упал ли он сам или его толкнули, — все остальные происшествия случались на глазах у людей... Если бы кто-то вмешался, разве это осталось бы незамеченным?

К тому же, все погибшие были слугами второго и третьего ранга, а не её личными, самыми доверенными служанками и евнухами. Если бы кто-то хотел навредить ей, разве не начал бы с них?

Фэй Кан тихо утешила её:

— Сестра Сюй, раз это не дело рук человеческих, постарайся не думать об этом. Чем больше думаешь и гадаешь, тем больше тревог.

Бинь Сюй пришла к Вдовствующей императрице от отчаяния, как утопающий хватается за соломинку. Она уже молилась всем богам, что показывало, насколько эти события выбили её из колеи.

У Вдовствующей императрицы не было готового решения. Она лишь приказала приставить к бинь Сюй ещё несколько охранников и выделила двух евнухов для чёрной работы.

Когда бинь Сюй и фэй Кан ушли, фэй Дэ осталась во дворце Шоукан.

— Тётушка, — в отсутствие посторонних она называла Вдовствующую императрицу так, отбросив напускную серьёзность, — вы думаете, это несчастные случаи?

— Просто кто-то пускает пыль в глаза, — холодно ответила та.

— Но я посылала людей, и они ничего не смогли выяснить, — растерянно сказала фэй Дэ. — Кто же это делает?

Фэй Дэ была человеком Вдовствующей императрицы и самой высокопоставленной наложницей. Многие дела Вдовствующая императрица доверяла ей. Дело бинь Сюй она тоже поручила ей расследовать, но безрезультатно.

— Милая моя, в этом гареме талантов хватает, — вздохнула Вдовствующая императрица. — В моё время, кроме Вдовствующей императрицы Цышэн, мало кто осмеливался на такое. А посмотри на гарем императора: ни фэй, ни бинь, все смешались, тьфу!

Фэй Дэ знала, что отношения между Вдовствующей императрицей и Цзинъюанем были натянутыми. Эти слова были упреком в адрес фэй Кан и бинь Сюй.

Фэй Кан имела ранг «фэй», а бинь Сюй — всего лишь «бинь». В гареме отношения строились не по возрасту, а по рангу и старшинству.

Но бинь Сюй, пользовавшаяся некоторое время благосклонностью императора, вела себя так, будто была старше фэй Кан, а та, по своей слабости, называла её сестрой.

Вдовствующей императрице это не нравилось, но она предпочитала не вмешиваться.

Чем больше хаоса в гареме, тем ей выгоднее.

— Ну и пусть пока не нашли. Но ты будь осторожна, — сказала она фэй Дэ со злой усмешкой. — Император превратил гарем в змеиное гнездо. Посмотрим, как эти ядовитые твари, которых он вырастил, в конце концов... не пожрут ли его самого!

Сердце фэй Дэ дрогнуло, но она тут же скрыла свои чувства.

Её положение в гареме полностью зависело от Вдовствующей императрицы.

Цзинчжэ долго ждал во дворце Чэнхуань, прежде чем бинь Сюй вернулась.

Но, вернувшись, она была не в духе и легла отдохнуть. Увидела она Цзинчжэ только после обеда.

К тому времени он уже проголодался.

К счастью, Цю И, видя, что он долго ждёт, велела принести ему два пирожных. Запив их холодной водой, он кое-как утолил голод, чтобы не опозориться перед бинь Сюй.

— Слуга приветствует госпожу бинь Сюй.

Цзинчжэ опустился на колени. Бинь Сюй велела ему встать и некоторое время внимательно его разглядывала.

— А ты хорош собой. Почему так долго прозябал в Северных покоях?

Лицо у бинь Сюй было бледным, но говорила она мягко и спокойно.

— С тех пор как я поступил во дворец, меня выбрал управляющий Дэ, и я привык к Северным покоям, — осторожно ответил Цзинчжэ. — У меня нет больших амбиций. Если есть что поесть, что выпить и где спать, этого достаточно.

— Если у человека есть что поесть, что выпить и где спать, это уже большое счастье, — вздохнула бинь Сюй, вспоминая последние события. — Я было подумала, если ты честолюбив, то как раз во дворце Чэнхуань не хватает людей, можно было бы тебя взять.

Глаза Цзинчжэ расширились, а по спине пробежал холодный пот. Он не смел выдать своего волнения и лишь улыбнулся, поклонившись.

— Я так неуклюж и глуп, что боюсь только расстроить госпожу.

Бинь Сюй подняла бровь.

— С таким подвешенным языком — и глуп? Ладно, насильно мил не будешь. Я позвала тебя по другому делу. — Она поставила чашку, и голос её стал серьёзным. — Я слышала, когда Цайжэнь Яо была жива, ты прислуживал ей?

— Да, я некоторое время служил Цайжэнь Яо.

Это знали все в Северных покоях, Цайжэнь Яо чаще всего звала именно его. Отрицать было бессмысленно.

— Перед смертью с ней было что-нибудь странное?

Цзинчжэ замер. Видя его замешательство, стоявшая за спиной бинь Сюй служанка Чуньянь резко сказала:

— Наша госпожа — дальняя родственница Цайжэнь Яо. Её смерть беспокоит нашу госпожу. Как ты смеешь что-то скрывать!

Цзинчжэ опустил глаза и рассказал обо всех странностях, предшествовавших смерти Цайжэнь Яо. Кроме найденного в её комнате набора для шитья, он ничего не утаил.

И о том, как она проверяла еду серебряной иглой, и о том, как на неё нападали.

О последнем знали все, но о первом, кроме Цзинчжэ, не знал никто. Бинь Сюй услышала это впервые.

Она нахмурилась, о чём-то задумавшись.

Через некоторое время она велела Цзинчжэ уйти.

Служанка Ся Хэ, поняв её намёк, на выходе дала Цзинчжэ двадцать лянов серебра.

Выходя с деньгами, Цзинчжэ чувствовал не только тяжесть серебра в кармане, но и тяжесть на сердце.

«Как думаешь, зачем бинь Сюй меня вызвала?» — размышлял он, мысленно обращаясь к системе, втянувшей его во всё это. — «Даже если они с Цайжэнь Яо родственницы, прошло уже почти три месяца. Почему она только сейчас решила меня расспросить?.. Не слишком ли поздно?»

[Система не знает.]

Система — это всего лишь система. Что она ещё может?

Но под давлением носителя она всё же запустила свои алгоритмы.

[Почему носитель рассказал бинь Сюй о серебряной игле? Если бы вы промолчали, никто бы не узнал, и это не представляло бы для вас угрозы.]

— А ты угадай, не та ли это бинь Сюй, что посылала людей обыскивать комнату Цайжэнь Яо? — вздохнул Цзинчжэ.

Система замерла.

[Система не знает.]

— Дела в этом гареме — настоящее болото, — пробормотал Цзинчжэ.

Стоит ступить, и уже не выберешься.

Посылала бинь Сюй людей или нет, но то, что она, рискуя привлечь к себе внимание, вызвала его, говорило о многом. Она что-то знала.

Например... что набор для шитья Цайжэнь Яо исчез.

Кто будет интересоваться делами Цайжэнь Яо? Родственники, друзья... или убийца.

Дело Цайжэнь Яо оказалось сложнее, чем он думал.

К счастью, Цзинчжэ уже распорол набор для шитья и вшил его содержимое в своё одеяло, так что найти его было невозможно.

Северные покои, казавшиеся самым спокойным местом, из-за Цайжэнь Яо превратились в источник опасности.

Но во дворец Чэнхуань идти было нельзя.

Пойдёшь — и, возможно, умрёшь.

В Северных покоях, находясь у всех на виду, он, как ни странно, был в большей безопасности.

Эти двадцать лянов от бинь Сюй жгли руки!

Голова у Цзинчжэ раскалывалась.

Но, к его счастью, на обратном пути он встретил Жун Цзю.

Прямо на дороге, ведущей в Северные покои.

Два ряда стражников стояли в строю, а Вэй Хайдун разговаривал с кем-то в стороне. Этим кем-то был Жун Цзю.

Цзинчжэ отошёл, чтобы его не заподозрили в подслушивании.

Вэй Хайдун издали заметил Цзинчжэ и вдруг с силой хлопнул Жун Цзю по плечу.

Издали это выглядело как дружеский жест начальника к подчинённому.

Жун Цзю поднял голову, и его тёмные, ледяные глаза заставили сердце похолодеть.

По спине Вэй Хайдуна пробежал холодок, и он тут же отступил от этого мрачного типа.

Чёрт его дёрнул дразнить тигра!

Глядя на то, как удаляется командир, Цзинчжэ подумал: а не показалось ли ему, что тот спасается бегством?

Но когда Жун Цзю посмотрел на него, Цзинчжэ радостно отбросил все тревоги.

Сегодня Жун Цзю был одет в несколько иную форму, и от неё исходил тот же холодный запах. Цзинчжэ хотел было подойти, но услышал его ледяной голос:

— Только что убил человека, от меня плохо пахнет.

Цзинчжэ замер, его шаг замедлился, превратившись в осторожное семенение.

Но он всё же подошёл к Жун Цзю.

Принюхавшись, он действительно уловил слабый запах крови. Видимо, тот испачкался во время схватки.

Он вдруг вспомнил, как в тот день, сравнивая ладони, Жун Цзю сказал, что у него не руки убийцы...

Вот что это значило.

Жун Цзю действительно убивал людей.

— Не боишься? — ровно спросил Жун Цзю, глядя на опущенную голову Цзинчжэ.

— Немного, — честно признался тот. — Но Жун Цзю не станет убивать без причины. Если уж пришлось, значит, так было нужно. — Он поднял на него глаза и улыбнулся. — Я же не сделал ничего плохого. Чего мне бояться?

С этого ракурса Жун Цзю выглядел иначе.

Точёные черты его красивого лица несли на себе отпечаток врождённого благородства, которое не могла скрыть никакая одежда. Прозрачные тёмные глаза дрогнули, и длинные, изогнутые ресницы отбросили тень.

Жун Цзю смотрел на Цзинчжэ сверху вниз.

Слушал его наивные, мягкие слова.

— А если я захочу убить тебя? Что тогда? — спросил он, поддавшись внезапному порыву.

Зачем для убийства нужна причина?

Он всегда делал то, что хотел.

Как и сейчас.

Бледные пальцы коснулись рукояти меча на поясе. Небрежное движение скрывало злой умысел. Невидимая угроза, подобно змее, высунула свой раздвоенный язык.

Яд был готов сорваться с клыков, нацеленных на белую шею жертвы.

Жертва надула губы и с болью в сердце сунула Жун Цзю в руки двадцать лянов.

— Эти двадцать лянов — выкуп за мою жизнь, только что заработанный во дворце Чэнхуань, — жалобно проговорил Цзинчжэ. — Я отдаю их и свой самый ценный подарок, чтобы купить свою жизнь.

Жун Цзю, внезапно получивший полный руки серебра и услышавший вторую часть фразы, поднял бровь.

— Какой хитрый. Это мой подарок, он и так должен был стать моим.

Руки были заняты слитками, и за меч уже не ухватиться.

— Но я его ещё не отдал, значит, он мой! — самодовольно заявил Цзинчжэ, не скрывая лукавой улыбки.

Какой наглый щенок.

Жун Цзю некоторое время молча смотрел на него, затем убрал серебро в карман.

И тыльной стороной меча ударил Цзинчжэ по спине. Тот пошатнулся и едва не упал.

Когда он выпрямился, Жун Цзю уже ушёл, унося с собой двадцать лянов. До него донёсся его прохладный голос:

— Выкуп принят. Подарок не забудь, принесёшь в следующий раз.

Цзинчжэ не жалел о потерянных деньгах.

Честно говоря, они были из дворца Чэнхуань, и он совсем не хотел их оставлять.

А вот подарок...

Цзинчжэ надул губы. Быстро же он ушёл.

Жун Цзю, наверняка, из тех, кто убивает, не заботясь о похоронах. Когда его следующее дежурство, почему не сказал?

<http://bllate.org/book/16993/1583519>